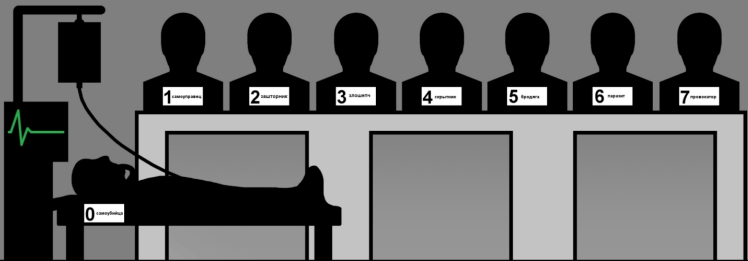

Алексей Мельников

СУДНЫЙ ДЕНЬ

18+

Алексей Русланович Мельников

Судный день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63632968

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98956-6

Аннотация

В некоем государстве грянули великие и страшные перемены. Поэтапная конституционная реформа обернулась настоящим переворотом сверху. Права человека фактически обесценились, а международное право потеряло своё былое влияние. Мировое сообщество – больше не пример. То, что раньше уважалось и защищалось, теперь осуждается и карается.

Рассказчик повествует о новейшей истории своей страны, рассуждает о её конституционном развитии, вспоминает старое право и прежние ценности.

Содержание

Предисловие во избежание недоразумений	4
В начале было Право	7
[Рувзия-24/7, 01.07.2020 г.]	9
I Референдум	12
[НАО-24/7, 05.08.1994 г.]	14
[Из предварительного отчёта Муниципальной избирательной комиссии г. Волнограда, 12.09.1994 г.]	15
[НО-24/7, 10.07.2020 г.]	16
ЯПС-Пресс, 1990 г.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Мельников

Судный день

Предисловие во избежание недоразумений

Уважаемые читатели – граждане, законодатели, правоприменители и правоохранители!

Настоящая повесть всего лишь выражает авторский взгляд на существующие в мире проявления тотального конституционного нигилизма, который представляет серьёзную опасность для любого государства. Взгляд этот может совпадать или не совпадать с вашими взглядами, но он никому не навязывается.

В более-менее развитых странах каждый человек формально-юридически защищён национальной конституцией, но, к сожалению, сама себя она защитить не в состоянии. И вшитая «защита от дурака» не всегда и не везде может дать стопроцентную гарантию исполняемости и незыблемости. Есть конституционный контроль, есть прокурорский надзор, есть общественный контроль, есть юридическая ответственность, есть специальные процедуры. Но где угодно могут возникнуть «перегибы на местах», «незаконные зако-

ны» и даже верхушечные злоупотребления в ходе поправочного процесса.

Не считая ряда вымышленных ситуаций и некоторого гиперболоизирования, всё написанное основано на реальных событиях (наблюдаемых автором в доступной близости – воочию, в СМИ или через Интернет). Поэтому автор признаёт и предупреждает, что далеко не все совпадения случайны. Но реагировать на внешние раздражители, выражая на бумаге свои впечатления – вполне обычная практика, особенно для тех, кто не верит во «вдохновение», но иногда поддаётся вдохновлению. Пусть эта бумага и не будет абсолютно точным отражением происходящего – для художественной литературы это не столь критично. В любом случае, автор здесь ничего не документирует, не ведёт летопись и не претендует на какую-либо историческую достоверность.

Если кто-то из вас хочет «правды, только правды и ничего кроме правды», то отложите повесть в сторону. Или постарайтесь не воспринимать её слишком серьёзно: это всего лишь гротескная сатира на гипотетическое «завтра». Многие краски сгущены, многое доведено до абсурда.

Автор считает свою повесть научно-фантастическим экспериментом. Научным – потому что она написана во многом под юридико-теоретическим вдохновением, а фантастическим – потому что она содержит фантазии о далёком (или не очень) антиутопическом будущем, которое при определённых обстоятельствах может наступить в любом государстве

мира. Экспериментальность состоит, прежде всего, в нелинейном формате повествования. В целом, всё это – лишь теоретизирование, моделирование и прогнозирование с элементами псевдодокументалистики.

Настоящее произведение не является ни призывом, ни руководством к действию, ни инструкцией – ни в какой части и ни в коей мере. Подобное истолкование никак не входило в авторский замысел. А тот прост и бесхитростен: напомнить о базовых либерально-демократических ценностях, предупредить их забвение и показать, как быстро меняются общество и государство под влиянием кризиса, страха и пропаганды.

Автор не имеет преступного умысла и не ставит своей целью «исказить историческую правду», «оскорбить» чьи-то чувства, «подорвать» чьи-то традиции, отравить чей-то ум «вредной информацией» и ни в коем случае не призывает к «насильственному изменению основ конституционного строя» или к иным «экстремистским» демаршам (что бы под этим ни подразумевалось).

В начале было Право

Однажды мы провозгласили нашу страну Рувзию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Наша Конституция славилась тем, что признавала человека высшей ценностью и вполне отвечала общепризнанным принципам и нормам международного права. Но всё фатально изменилось, когда мир заболел. Конечно, предпосылки к неким конституционным процессам уже имелись, но пандемия коронавируса как-ким-то образом спровоцировала страшный политико-юридический взрыв. Объявили весьма странный режим самоизоляции, который СМИ *post factum* гордо окрестили карантинном. Совпадение это или нет, но именно на фоне глобальной неопределённости нашу Конституцию и поправили, если не сказать попрали...

Когда высокопоставленные теоретики впервые заговорили о поправках, – а было это ещё до вируса, на фоне светлых воспоминаний об удавшемся Мундиале, – их прогнозировали как точечные коррективы «гибкой» Конституции. Но позже Президент Рувзии лично выдвинул более серьёзные предложения: «сохранить стабильность», закрепить «единство публичной власти» и «укрепить суверенитет». После консультаций с «рабочей группой», Парламентом и Конституционным Судом посыпались совершенно невзаимосвязан-

ные предложения, меняющие саму суть всей Конституции. И поправок было много... И «обсуждались» они пакетно...

Последовала череда так называемых «общенародных голосований», которые позже все СМИ упорно именовали референдумами, хотя ничего общего с настоящим референдумом эти формальные процедуры не имели вовсе... В процессе всей поправочной кампании нередко звучали торжественные приглашения «принять участие в заочном Конституционном Собрании». Те сознательные граждане, которые когда-нибудь открывали Рувзийскую Конституцию, сразу догадались, что грядущие поправки – гораздо масштабнее, чем можно было представить. Готовились изменения «жёсткой» Конституции, и официальные лица пытались это всячески прикрыть некой демократической ширмой. Но корректоры куда-то так спешили, что забыли принять необходимый Федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании». Более того, они даже не переждали хотя бы первую волну пандемии. Однако всё это никого не насторожило. Почти никого...

***

[Рувзия-24/7, 01.07.2020 г.]

«...Сегодня, в 10:17 по Зримскому времени на площади перед зданием Парламента был неожиданно прерван несанкционированный митинг «За неприкосновенность Конституции», проходивший под лозунгом «Разморозим замороженного отморозка!» Один из митингующих прорвался сквозь толпу, держа над собой небольшую канистру и плакат с надписью:

«ПОПРА(ВИ)ТЬ КОНСТИТУЦИЮ –
ВАЖНЕЕ НАШЕГО ЗДОРОВЬЯ?
ХВАТИТ САМОИЗОЛЯЦИИ И «САНМОНИТОРИН-
ГА»!
ДАЁШЬ НАСТОЯЩИЙ КАРАНТИН!
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЛИ СМЕРТЬ!»

По словам очевидцев, манифестант размахивал плакатом и поливал себя какой-то едко пахнущей жидкостью – очевидно бензином. В процессе своего пугающего омовения мужчина громко и многократно прокричал «СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЛИ СМЕРТЬ! ДАЁШЬ КАРАНТИН!» Как ни странно, но маски на нём замечено не было.

Когда раздались sireны полиции, скорой помощи и по-

жарной службы, мужчина вытащил зажигалку и поджёг себя.

Но слаженная работа наших экстренных служб пресекла публичное самосожжение и спасла жизнь несчастного. Усиленный отряд полиции освободил площадь от гражданских лиц, а пожарные немедленно потушили огонь. Бригада скорой помощи тоже не растерялась и сразу же погрузила пострадавшего в машину, чтобы доставить в ближайшее ожоговое отделение.

Стало известно, что мужчина получил множественные ожоги третьей степени и впал в кому. Будем надеяться, что состояние пациента скоро улучшится, и мы выясним все обстоятельства, которые подтолкнули его к столь безрассудному и отчаянному поступку.

...

Следствие уже ведёт проверку по факту покушения на самоубийство. К сожалению, в настоящий момент получить объяснения от самого пострадавшего не представляется возможным. Всё, что удалось обнаружить на месте – обгоревший плакат с трудноразличимыми надписями, оплавленную канистру и паспорт гражданина Рувзии. В интересах пострадавшего его личность пока не раскрывается. По словам очевидцев, документ был выброшен манифестантом непосредственно перед началом его самоубийственной акции...»

***

I Референдум

(I заочное Конституционное Собрание)

01.07.2020 г.

В первую очередь поправки коснулись тех самых «стабильности» и «суверенитета», а также разделения властей и местного самоуправления. «Сохранение стабильности» свелось к «заморозке» президентских сроков «до особых обстоятельств», а «укрепление суверенитета» – к юридической самоизоляции от мирового сообщества и борьбе с «геополитическим экстремизмом». Ужесточилось преследование «межеломов» и «землетратов» – тех, кто «публично призывает к нарушению территориальной целостности государства» и к «отчуждению территорий».

Основы правового государства непоправимо пострадали после того, как в Конституции появилось новое сомнительное понятие – «единая система публичной власти» (ЕСПВ): органы государственной власти и органы местного самоуправления якобы входят теперь в эту конструкцию. Учёные-правоведы критиковали такое решение, но их никто не услышал. Непосвящённые и непросвещённые проголосовали «ЗА». И таковых было большинство.

По всей стране прокатилась волна громких отставок в губернаторском корпусе, и, в конце концов, новая вертикаль

насквозь пронзила прежние демократические институты.

***

[НАО-24/7, 05.08.1994 г.]

«...В своём предвыборном выступлении Эрнест Петрович Рыбаков озвучил программу Партии честных бюрократов:

1. Правила должны быть.
2. Правила должны быть простыми.
3. Правила должны быть понятными.
4. Правила должны быть исполнимыми.
5. Правил не должно быть слишком много.
6. Издание и соблюдение правил – не цель, а средство.
7. Злоупотреблять и прикрываться правилами – неправильно».

...

**[Из предварительного отчёта
Муниципальной избирательной
комиссии г. Волнограда, 12.09.1994 г.]**

«...Явка на выборы Мэра города Волнограда составила 83 % от общего числа избирателей, зарегистрированных в Волнограде. Абсолютное большинство голосов (69 % от числа явившихся избирателей) подано за Эрнеста Петровича Рыбакова – кандидата от Партии честных бюрократов...»

[НО-24/7, 10.07.2020 г.]

«Дорогие волноградцы! Хочу ещё раз поблагодарить вас за вашу поддержку. Сегодня мне пришло служебное соглашение от нашего нового губернатора. «Единая система публичной власти» хочет нас поглотить и подмять под себя. Обращаюсь к вам, господин Губернатор. Прежде всего, поздравляю вас со вступлением в должность! Очень не хотелось бы омрачать ваш день, но, к сожалению, у нас с вами явно возник конфликт интересов. Я, как мэр города Волнограда, представляю интересы свободной волноградской общины, а вы, как видно, поддерживаете чрезмерный централизм и представляете чьи-то абсолютистские настроения. Но мы оба должны служить народу! Предлагаю мирно урегулировать разногласия по правилам *нашей* партии. Ситуация возникла внештатная, но наши взгляды применимы ко всем случаям жизни! Давайте пройдемся по пунктам, если вы не возражаете.

Первое: правила должны быть.

Правила у нас есть, и правила вполне рабочие. Причём не только писанные! Прежде всего, это перевозданный дух нашей Конституции. Я, конечно, уважаю Президента, но в свете последних событий он ведёт себя, как узурпатор: то срок себе

замораживает, то некую вертикаль строит, чтобы достать самые далёкие *ebene*, простите мой немецкий¹! Букву-то он переписал, поправки к Конституции ввёл в действие, но куда мы все живы, в нас живёт её истинный дух. Пусть в форме обычая или переживания, но всё-таки живёт!

Второе: правила должны быть простыми.

Наши прежние конституционные правила довольно просты. Где-нигде на практике встречаются муторные процедуры, но Конституция не виновата, и это всё поправимо. Есть государство, а есть местные самоуправляемые общины – автономные и самостоятельные. Я прекрасно понимаю, что все равны перед законом – и в столице, и на окраинах. Всё предельно просто. Но организационного подчинения государству нет и не должно быть! А поправки же совсем непросты, даже нелогичны. Они убивают всю изначальную стройность, заложенную в Конституции. «Единство публичной власти» создаёт лишь видимость упрощения, но на деле я совсем не представляю, как это всё будет работать, ведь у нас давно уже не республика советов. Кстати, а Госсовет? Было красивое и чёткое разделение властей, а теперь *всё* будет во *все* стороны координироваться Госсоветом, вплоть до местного самоуправления! А это как? И причём тут вообще государство? Столько лишних сущностей, столько ненужных нагро-

---

¹ Die Ebenen – слои, уровни, плоскости, ярусы, равнины (нем.)

мождений несут в себе поправки. Не просто, а очень сложно!

Третье: правила должны быть понятными.

К сожалению, многие законы написаны так, что чёрт ногу сломит. Пока разберёшься, как их соблюдать, тебя двадцать раз оштрафуют! Разве это нормально для правового государства? Все забыли, что законы пишутся для простых людей, а не для юристов! Они должны быть во всех смыслах доступны любой бабушке в любой деревне. Вместо того чтобы лезть в Конституцию нужно уделить внимание элементарной понятности законодательства. Но мы сейчас говорим об Основном законе. Прежняя Конституция – вот, на что должен равняться законодатель! И не только в плане законности, но и в плане юридической техники и стилистики. Грамотный документ – очень красивый и доступный для восприятия. И система вполне ясная. Есть федерализм, есть три уровня публичной власти – федеральный, региональный и муниципальный. Причём последний обособлен. Да, я согласен, что местное самоуправление – это тоже *публичная* власть. Это абсолютно корректный и научный термин. Но «объединять» муниципалитеты, – пусть даже и параллельно, – с государством ни в коем случае нельзя! Непонятно, где тогда смысл? Или таким образом достигается «традиционное единство»? Я изучал вашу «руководящую и направляющую» теорию, и хорошо помню постулат о «правителях, которые хранят Тра-

диции». Но чего так боятся наши братья-правители? Неужели опасаются, что их безнадзорные меньшие братья-провинциалы поубивают друг друга? Между прочим, теория свободной общины учит, что общинное самоуправление исторически возникло раньше централизованного государственного управления. Вспомним предков, которые когда-то основали наш славный Велленштадт и мудро им управляли! Самостоятельно и без лишнего шефства! Выходит, что поправки не только противоречат давним традициям, но и насильственно соединяют несоединимое. И это плохо кончится.

Четвёртое: правила должны быть исполнимыми.

Несмотря ни на что, всё работает. Всё исполняется. Всё прозрачно, а если что-то не идеально, то мы всегда на связи с людьми. На все обращения реагируем оперативно. Заседания Горсобраний у нас открытые – заходи и садись, слушай и предлагай! Наши граждане – законопослушные, правила соблюдают, а правами спокойно пользуются в своё удовольствие! Наши должностные лица свято соблюдают и Конституцию, и права человека, и международное право. Мы работаем на основании и во исполнение закона и верим, что законы должны быть полезными, цели – достижимыми, а задачи – решаемыми. Всё остальное нужно довести до ума или просто отменить. Иначе говоря, если какие-то законы и тре-

буют поправок, – а это определённо так, – то это точно не Конституция.

Пятое: правил не должно быть слишком много.

Беззаконие – это зло! Но и переизбыток правил ничего хорошего не сулит. Чем больше правил, тем больше коллизий. Считаю, что законодательство должно быть максимально компактным. Наш законодатель «печатает» чрезмерное количество правил, среди которых масса ненужных и лишних. Мелочная регламентация всего и вся порой доходит до абсурда, и с этим нужно что-то делать! И я говорю не только о законах, но и о подзаконных актах, и о нормативно-технических документах. Уверен, что большая их часть не решает реальных проблем, поэтому много чего не жалко просто выбросить. А поправки к Конституции, повторяюсь, захламляют её нормами, которые либо не нужны вообще, либо уже прекрасно живут и работают в простых законах. Да на Конституцию теперь смотреть страшно: сравните – до и после. Она стала в два раза толще! Поверьте, *лишняя* норма – это совсем не норма.

Шестое: издание и соблюдение правил – не цель, а средство.

Правотворчество и правоприменение никогда не должны

быть самоцелью! А цель же проста и не пафосна! Прочити-
рую остатки прежней Конституции: «Человек, его права и
свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюде-
ние и защита прав и свобод человека и гражданина – обя-
занность государства». Казалось бы – при чём здесь местное
самоуправление? А ведь это – одно из прав человека! Наш
Устав говорит, что «каждый член городского сообщества об-
ладает неотъемлемыми правами на участие в городском са-
моуправлении». А Президент фактически превратил мест-
ное самоуправление в местное госуправление! И мне кажется,
что это лишь первый шаг к реализации неких самодер-
жавных целей, которые он поставил превыше Конституции.

**И седьмое: злоупотреблять и прикрываться прави-
лами – неправильно.**

Здесь особых комментариев не требуется. Я подумал над
вашей рекомендацией по поводу соглашения. И хочу выра-
зить вам своё мнение, господин Губернатор. В свете теку-
щих событий я, при всём желании, не могу назвать ваш бю-
рократический подход *честным*. И наше вчерашнее совеща-
ние окончательно убедило меня в этом. Теперь я знаю, что вы
– лоялист и коллаборационист, прогнувшийся перед консти-
туционными заговорщиками. Может быть, искажённая Кон-
ституция и на вашей стороне, но, по факту, вы злоупотреб-
ляете своим должностным положением и, прикрываясь пре-

ступными поправками, действуете в интересах незаконной вертикали. Это свойственно *нечестным* бюрократам, которые склонны к шантажу и злоупотреблению административным ресурсом. Так что, простите, но сегодня вы не прошли отбор в нашу уютную партию. Честный ли я бюрократ, спросите у нашего волноградского народа. При всём уважении, я отказываюсь подписывать настоящее служебное соглашение и остаюсь при старой Конституции. Даже если мне грозит утрата доверия и удаление в отставку.

Решающее слово скажет Горсобрание».

***

Муниципалитеты претерпели планомерный демонтаж, постепенно был ликвидирован и федерализм. Муниципальную, региональную и федеральную собственность поглотила собственность государственная. Местные, региональные и федеральный бюджеты сведены в единый Государственный бюджет. По сути, государство стало единым управленцем, единым собственником и единым казначеем: «Госссовет – всему голова».

Любые попытки организовать хоть какое-то самоуправление теперь называются «самоуправством» и наказываются по соответствующей статье Уголовного кодекса, которая специально для этого была расширена. Мэры и губернаторы потеряли всякую самостоятельность, поскольку «зазнавшимся

муниципалам и регионалам нет места в единой системе публичной власти!» И даже сельский сход в самых отдалённых краях больше не представляет свободную общину, а автоматически являет собой подконтрольный и подотчётный временный отросток ЕСПВ.

Разделение властей исключили, так как, по словам Президента, стране нужна «сильная, грамотная и ответственная единая унитарная власть». Это и отразилось в той спорной конструкции, которая поглотила все три ветви государственной власти – некогда самостоятельные и независимые законодательную, исполнительную и судебную. Теоретически теперь любого человека могут заочно признать виновным в чём угодно на заседании специального комитета при Правительстве – в режиме закрытых дверей, по новоиспечённому закону.

Но это всё было только начало. Как только состоялся Первый «Референдум», был создан опасный прецедент, который задал новый, «коррективистский», путь конституционного развития. На Второй «Референдум» был вынесен новый пакет поправок...

***

ЯПС-Пресс, 1990 г.

Традиции как ингибитор фратрицида, или Истоки и профилактика братоубийственного конфликта

Человечество – одна семья,

Где человек человеку – брат.

Ergo homicidium est fratricidium².

Человек назвал себя разумным, но человечество – безу-
мно.

Разумы порождают идеи, а война идей ведёт к войне лю-
дей.

И лишь общечеловеческие Традиции покончат с «войной
всех против всех³» и обеспечат «мир во всём мире».

Традициям учит вера, возвращивает их семья, а хранят их
правители.

Корень всех братоубийств кроется, прежде всего, в глу-
бинных конфликтах на идеологической почве. Личность, се-
мья, нация и всё человечество – под смертельной угрозой. И
пока у людей нет общих Традиций, кровопролития не пре-

---

² Следовательно, человекоубийство есть братоубийство (лат.)

³ Естественное состояние общества согласно теории общественного договора
Т. Гоббса.

кратятся.

Масштабы и закономерности развития идеологического конфликта таковы: **личностный конфликт – семейная ссора – клановая война – этнический конфликт⁴ – гражданская война – обыкновенная война – мировая война.**

Личностный конфликт

Маленький ребёнок, – что глина на гончарном круге, – податливый, доверчивый, восприимчивый. Кто как воздействует на глину, таков получится и кувшин...

Индивидуальные сомнения, заблуждения и идеологические колебания – это тяжкие следствия родительской безответственности. Родители, которые пренебрегают традиционным воспитанием своих детей, лишают их главных ценностных ориентиров. Уязвимый детский разум растёт без должной родительской поддержки, без подлинной аксиологической базы, и становится незащищён перед вредной информацией.

Нетрадиционные идеи витают в ноосфере, а хрупкая детская психика не способна к их фильтрации и критике – поэтому наиболее восприимчива к ним. В результате такие де-

---

⁴ Зависит от национального состава населения и формы государственного устройства. Наиболее вероятен в крупных национально-государственных федерациях, а в небольших государствах такой конфликт, как правило, не возникает.

ти, обделённые родительским вниманием, обречены на болезненный внутренний конфликт, что рано или поздно выльется в тяжёлый кризис, разрушительный взрыв или иную деструктивную трансформацию.

Деструкция «в себя» приведёт к замкнутости, отстранённости, жадности, эгоизму, эскапизму, депрессии, наркомании, алкоголизму и целому ряду всевозможных психических расстройств и сексуальных отклонений. Но самый печальный исход родительского недосмотра – суицид.

В первую очередь, самоубийство – это грех. Совершая его, человек фактически играет с жизнью и смертью. Независимо от направленности умысла, он берёт на себя не просто роль судьбы, а роль высшего Судии. Более того, убивая себя, человек в грубейшей форме выбрасывает бесценный, уникальный, данный ему именной подарок от Бога и от родителей. За грех следует соразмерная расплата. А ведь даже если самоубийцей двигало чувство вины за ранее совершённые прегрешения, то они могли быть искуплены и прощены в течение жизни – извинением, молитвой, исповедью, деятельным раскаянием и благотворительностью.

С социальных позиций, самоубийство, как и любое другое убийство, есть самовольное умерщвление, совершённое без суда и против божественной воли. И, в конечном итоге, важны не причина, не вина, не мотив, не цель, не способ и даже не исполнитель – важно лишь общественно опасное последствие: минус один, и всё. Причинение смерти кому бы то ни

было – это и есть та потеря, которую терпят семья, общество и государство. Как побочный эффект – реальный ущерб и упущенная выгода.

Личность полагает, что «*право на жизнь*» – это диспозитивная норма, что одухотворённое тело – это вещь, которой можно владеть, пользоваться и распоряжаться по своему собственному усмотрению. «Я хозяин своей судьбы, я собственник себя же, поэтому я вправе», – говорит личность и убивает себя.

Семья переживает этот акт как неестественную и преждевременную утрату чего-то большего, имеющего личную неимущественную ценность. Но возникают и материальные убытки. Оставшиеся члены семьи вынуждены нести расходы на погребение и на поиски утешения – в лечении или в каком угодно «самолечении». Хотя и в последнюю очередь, но печалят их также непринесённый доход, непостроенный дом, непосаженное дерево, нерождённые дети. Своим поступком самоубийца обрубаёт целую ветвь на родовом древе. Поэтому именно на семейном уровне происходит осознание эгоистичности и братоубийственности суицида. Логика типичного самоубийцы редко забирается выше личного, если только известный акт не совершается в публичных интересах, когда речь идёт о жертвенном подвиге.

Очевидно и неоспоримо, что любая человеческая общность рассматривает самоубийство как смерть своего собрата. Жалея или осуждая, народ получает, прежде всего, ощу-

тимую экономическую дыру в своём хозяйстве. Размеры и тяжесть потерь зависят, главным образом, от социально-экономической системы, профессии человека и его роли в экономике. При капитализме возникают сбои на рынке и протесты на предприятиях, затяжные кадровые перестановки, передел капиталов, убытки от непроданных товаров и неполученных прибылей. Для социалистического общежития последствия ещё трагичнее, ведь там человеческое братство во много раз ближе и теснее, а собратья относятся друг к другу, как к товарищам. Ущерб от самоубийства велик в любой общественно-экономической формации⁵: столько произведённых, нераспределённых и непотреблённых благ! Кроме того, с личностью умирают её индивидуальность и далеко идущий общественно полезный потенциал: столько нерешённых проблем и переданных знаний, непроведённых исследований и несотворённых произведений, несостоявшихся встреч и незаключённых браков, столько невоспроизведённой рабочей силы!

Государство есть политическая организация общества, и поэтому оно так же страдает от недальновидного и отчаянного братоубийственного шага. Монархия теряет одного подданного, а республика – одного гражданина. Убивая себя, человек отбирает у государства демографическую, трудовую и служебную единицу. Поэтому самоубийство – не лучше убийства. Более того, самоубийца подаёт дурной пример.

---

⁵ Этап развития общества по К. Марксу.

Нельзя забывать, что многочисленное население любой страны – это её потенциальный кадровый резерв. Каждый вправе занять своё место в медицине и здравоохранении, в науке и образовании, на военной, правоохранительной и гражданской службе, в судебском, губернаторском или депутатском корпусе, а граждане республики в равной мере могут претендовать даже на должность Главы государства. Но далеко не все осознают свои шансы, и те люди, которые намерены покончить с собой, думают об этом в последнюю очередь. К сожалению, самоубийство нередко совершают весьма перспективные и многообещающие люди – талантливые школьники, эрудированные студенты, одарённые творческие личности.

Таким образом, суицид, как деструкция «в себя», чреват и внешними побочными эффектами. *Suicidium est homicidium et fratricidium etc*⁶.

Деструкция «вовне» приведёт к видимым общественно вредным и общественно опасным поведенческим отклонениям. Первой жертвой таких отклонений станет ближайшее окружение человека, и если семья не сможет ему помочь и напомнить о Традициях, то накопленный идеологический яд будет стремиться к высвобождению, пока не польётся через край, не воспламенится и не приведёт к взрыву. Человек станет опасен не только для себя, но и для окружающих. Правовой нигилизм и аморальность навсегда заглушат голос совести. Частота и амплитуда девиаций будут возрастать с

---

⁶ Самоубийство есть человекоубийство, братоубийство и пр. (лат.)

каждым совершённым проступком, пока девиантное поведение не превратится в делинквентное. А это точка невозврата. Правонарушения и преступления войдут в привычку и будут восприниматься как должное.

У делинквента нет ни скреп, ни Традиций, для него нет ничего святого, и закон ему не писан. Он – беспринципный циник и безбожный экстремист, кощунник, не способный на созидание, а способный лишь на разрушение, вплоть до братоубийства. Формы и масштабы таких разрушений будут всецело зависеть от психологических особенностей человека, подверженного опасным идеям. Интроверт будет действовать в одиночку – он станет вором, насильником или серийным убийцей, а экстраверт будет искать соучастников, создавать банды и терроризировать окружающих.

Глубинное изменение сознания приведёт к ещё более плачевным последствиям. Неизлечимо заражённая, необратимо искажённая душа будет искушать население, распространяя ложные религии и деструктивные нетрадиционные идеологии, организуя тоталитарные секты и ультрарадикальные политические партии. Преступник будет ставить перед собой и своей группировкой антиобщественные цели и находить оправдания любым, – даже откровенно братоубийственным, – средствам, которые захочет применить для их достижения. Не исключено, что впоследствии он посмеет объявить братоубийство самоцелью. Набрав армию последователей, он сможет захватить власть над телами и душами,

устроить страшную «чистку» и развязать мировую войну, тем самым ввергнув человечество в преисподнюю.

Если подобные мысли бродят у кого-то в голове, то общество рано или поздно ощутит это на себе. Такого человека не вразумят ни медицина, ни лишение свободы – он неизбежно станет озлобленным и ещё более опасным рецидивистом. И, к сожалению, только высшая мера наказания сможет остановить его злодеяния.

Бдите, родители...

Семейная ссора

Семья несёт в себе, прежде всего, репродуктивные, воспитательные и социально-демографические функции. Домашний быт – это первичная социализация нового человека. Вступив в брак, мужчина и женщина обязуются друг перед другом любить, а перед обществом и государством – родить. Родив ребёнка, они обязуются: перед ним – заботиться, перед обществом – социализировать, передать Традиции и воспитать по обычаю, а перед государством – воспитать по закону.

Родители – это почётный статус, сопряжённый с великой ответственностью. Как завещали каноны древнеримского права и «Домострой», отец есть глава семьи и домовладыка, а мать – хранительница домашнего очага. Обретя родительскую и домохозяйственную власть, муж и жена стано-

вятся первичными воспитателями своих детей и проводниками Традиций. Священный долг каждого из родителей – не только вырастить правоверного, законопослушного человека, но и защитить его от вредной информации. Их первоочередная задача – не допустить личностного конфликта.

Но если враждебные идеи вторгнутся в семейную жизнь и заразят кого-либо из домочадцев, то велика вероятность развития семейной ссоры. Идеологический раскол семьи может стать поколенным или межпоколенным,

горизонтальным или вертикальным, проречь по боковой или прямой линии родства либо выразиться в супружеской ссоре. По боковой линии возникнет горизонтальный конфликт с нарушением координации между детьми, а по прямой, – восходящей или нисходящей, в зависимости от направленности, – вертикальный конфликт с нарушением субординации между детьми и родителями. Супружеская ссора, как горизонтальный конфликт между родителями, пошатнёт семейные устои и традиции, и, возможно, этот фактический раскол приведёт к расколу юридическому, то есть к расторжению брака. Так или иначе, внешнее негативное влияние разрушит семейную гармонию и брачно-кровную солидарность. Расщеплённая семья не сможет выжить без традиционной опоры, олицетворённой в родительском биноме.

Идеологическое загрязнение домашнего очага опасно и непредсказуемо, и наихудший исход его – семейное братоубийство. Оно может быть направлено не только по боко-

вой (собственно *братоубийство*), но и по прямой восходящей (предкоубийство) или по нисходящей (потомкоубийство) линиям родства, либо явить собой супружеское убийство. Крайняя форма и последняя стадия внутрисемейного братоубийства – это полная физическая гибель семьи, то есть истребление ближних, завершённое суицидом.

Никто не застрахован от опасных сигналов и мыслеконцентраций, и взрослые – не исключение. Поэтому, оберегая детей своих, мать и отец не должны забывать друг о друге и о себе.

Живите дома, взаимоукрепляясь в Традициях!

Клановая война

Личностный конфликт возникает в голове, а семейный – в пределах домохозяйства, в результате точечного идеологического заражения. Если же опасные идеи проникнут в семью, и она целиком усомнится в Традициях, то появятся все предпосылки для развития клановой войны. Не важно, нуклеарная ли семья или расширенная, живёт ли она разрозненно или сплочённо, незаконный межсемейный конфликт вполне можно охарактеризовать как самую настоящую клановую войну. И прообраз её – первобытные родоплеменные конфликты. В те времена предметом раздоров были, как правило, земля и вода, но бывали и чисто идеологические войны: каким богам поклоняться, какие приносить жертвы, ка-

кие ритуалы совершать в тех или иных ситуациях. Каждая община имела свои древние традиции, зачастую – несовместимые. Были войны, были победы и поражения, а потом были затишья, но спокойствия не было никогда. Перманентную «войну всех против всех» усугубляли нечеловеческие испытания: нашествия диких зверей, пожары, засухи и потопа, болезни и некое чистое зло, которое все называли по-разному, но боялись одинаково. Уставшие и уstraшённые, древние люди мечтали о мирной, безопасной и стабильной жизни. Роды объединялись в племена, племена – в союзы, а союзы – в суперсоюзы. Сближаясь и находя общее друг в друге, они укреплялись хозяйством, числом и силой. Постепенно общество обретало черты государства, но опасная идеологическая неоднородность сохранилась до сих пор.

Сейчас государство – это высшая форма политической организации общества. На Земле насчитывается около двухсот независимых стран, и в каждой из них семья – это своего рода «государство в государстве» со своими устоями, обычаями и традициями. Они издревле передаются из поколения в поколение, воспитываются с рождения и, в конце концов, прописываются в генах. Благо, если они созвучны с общечеловеческими Традициями, но на определённом этапе родовой истории в эту цепь может вклиниться инородное звено, которое заржавеет и подвергнет коррозии всю дальнейшую последовательность. Это опасно углубит недопонимание между семьями и неминуемо приблизит клановую вой-

ну.

Клановые традиции сами по себе настолько неоднородны и специфичны, что могут стать непреодолимым барьером для тех людей, которые хотят «дружить семьями». А длительная семейно-историческая рецепция нетрадиционных ценностей превратит этот барьер в настоящий «железный занавес». Игнорируя общие Традиции и следуя лишь своим собственным, клан будет руководствоваться ложным приоритетом своих порядков. Если каждый клан будет так предубеждён, то семьи никак не смогут выстраивать доверительных отношений друг с другом. А если появятся «друзья», то неизбежно появятся и «враги».

Непримиримые кланы будут жить фактически в состоянии полной боевой готовности, пресекая на корню всякие попытки взаимодействия. Самовластная семья, приверженная лишь своим правилам, под страхом наказания или изгнания запретит своим детям общаться с любыми выходцами из «враждебной» семьи. «Свои» дети будут с молоком матери впитывать ненависть к «вражеской» фамилии. Козни, происки и интриги станут нормой жизни. И если кто-то, вопреки семейной истории и наказам предков, осмелится подружиться с кем-то из «враждебного» лагеря или, не дай Бог, влюбится в кого-то из них, то для «нас» он станет предателем и позором семьи, а «им» будет в открытую объявлена война. И тогда братоубийств (независимо от принадлежности к «своим» или «чужим») не избежать. А потом за-

кономерно последует кровная месть, вплоть до полного истребления. Подобную «семейную миссию» уже можно считать малым геноцидом.

Хранители родословной, внимайте общим Традициям и закопайте топор войны!

Этнический конфликт

Современный мир тяготеет к раздроблению и обособлению, а человечество теряет не только общий язык, но и общие Традиции. Глобальный и локальный интернационализм безвозвратно ускользает от нас. Поэтому многонациональные государства, построенные на дружбе народов, в той или иной мере подвержены опасности локального этнического взрыва. Радикальные идеи, проросшие в этнических очагах крупной национально-государственной федерации или брошенные извне, поставят под сомнение всю дружбу и мирное сосуществование народов, расшатают территориальную целостность государства или даже приведут к его полному развалу. В искажённом национальном самосознании патриотизм вырождается в примитивный национализм. Некогда братские народы ополчатся друг против друга и пойдут «защищать» своё и громить «чужое». По городам и весям прошагают вооружённые радикалы – «национально-освободительные движения» и фанатичные орды «карателей», «мстителей», «ревнителей» и инквизиторов. В умах воцарятся се-

паратистские настроения и романтические мечты о народном самоопределении, свободе и независимости, но в действительности всё это обернётся уличной преступностью, массовыми беспорядками, хулиганством, вандализмом, побоями, разбоями, погромами, терроризмом, экстремизмом, бандитизмом, мародёрством и жестокой дискриминацией по признакам расы и национальности.

В небольших национально однородных государствах возникновение этнического конфликта крайне маловероятно. Но, к сожалению, аномалии случаются везде. Например, если на такую страну хлынет неуправляемый поток агрессивно настроенных иммигрантов, их чужеродные порядки будут силой навязаны коренному населению, в результате чего национальная самобытность будет задавлена и вытеснена, а культура – умрёт. Коренные не найдут общий язык с пришлыми, и они столкнутся в кровавой борьбе идеологических противоположностей.

Независимо от предполагаемого источника аномальных идей, от зоны идеологического поражения и от того, зародится ли конфликт изнутри или будет внесён иностранным элементом, братоубийственные столкновения народов приведут к ожесточённым войнам, в которых погибнут, в том числе, и мирные жители.

Толерантность не спасёт положение и не предотвратит беды, ведь «*tolerantia*» означает буквально «терпимость», а под влиянием радикальных нетрадиционных идей и агрессив-

ных враждебных сигналов это самое «терпение» может лопнуть с мощным взрывом. Поэтому люди должны не просто сожительствовать на одной территории, а изучать друг друга – обучая и обучаясь. Узнав, поняв и приняв друг друга, мы почувствуем, насколько легче нам станет жить, когда необходимость «терпеть» отпадёт даже у тех, кто всю жизнь делал это через силу. В первую очередь, нужно перерасти устаревшую «толерантность» и не быть больше «терпимыми», а быть *солидарными*. А солидарность, дружбу и подлинную интернациональность нам помогут найти лишь единые общечеловеческие Традиции.

Учи и учись, неся в мир свет Традиций!

Гражданская война

Явление гражданской войны означает буквально «войну граждан», и понятие это весьма обобщённое. Вероятность её развития не зависит от формы государственного правления, ведь она может вспыхнуть как в республике, так и в монархии. Именно гражданскую войну чаще всего называют в узком смысле братоубийственной: она расщепляет семьи, у человека обостряется чувство принадлежности к чему-то иному, и брат буквально идёт против брата.

Это не есть война в её обычном понимании. Если обыкновенную войну ещё можно рассматривать как природную борьбу за выживание, то война гражданская – это непости-

жимая социально-общественная аномалия, которая возможна только среди «людей *разумных*». Как правило, она возникает на пустом месте – именно по прихоти *разума*, по *надуманной* причине, без явной опасности, когда никто никому, в сущности, не угрожает. По большому счёту, «гражданские войны» просто *придумывают* себе друзей и врагов. Но, к сожалению, кровь льётся настоящая, и люди погибают по-настоящему...

В истоках любой гражданской войны лежит не что иное, как идеологические разногласия внутри нации, которая просто забыла о Традициях. Их подменяют ложные идеи и ценности – возникшие на месте, намеренно принесённые извне или даже случайно подслушанные и неосознанно воспринятые. Причиной разногласий могут служить разные политические, экономические, социальные и собственно идеологические взгляды, а также размышления обо всём и ни о чём – во всей их противоречивости.

Идеальное государство, личная и политическая свобода, социальная справедливость, правильное хозяйство – все эти теории порождают научные дискуссии, которые выливаются в научные же споры. Те, в свою очередь, постепенно выходят за академические рамки, адаптируются для широких масс и становятся научно-популярной темой, а потом и вовсе теряют элитарный признак научности и расщепляются на политические дебаты и бытовые семейные споры. Научно-популярное в итоге становится просто популярным или вовсе

вырождается в популизм. . .

Популизм опасен тем, что способен беспросветно затмить Традиции. А за красивым фасадом может стоять какая угодно доктрина, вплоть до самой нечеловеческой. Над обществом без традиционной защиты нависнет угроза порабощения, раскола и гражданской войны. Если опасные идеи подомнут под себя всю политическую сферу, подчинят себе СМИ, религию и образование, то запустится перманентная обработка слабого и незащитного общественного сознания. Население подвергнется усиленной идеологической бомбардировке с диаметрально противоположных позиций. Глашатаи примитивных популистских идей в действительности будут «глушатаями» для традиционного самосознания.

Между тем правящая элита и подпольные контрэлиты⁷ всегда имели, имеют и будут иметь в своих аппаратах просвещённых теоретиков, вооружённых первоисточниками всех популизмов – своими собственными идеями, чьими-то старыми наработками или древними рукописями, которые ещё даже не до конца расшифрованы. Но они не захотят объединять свои *умы* для общественно полезного творчества или решения глобальных проблем человечества. Они будут *думать* лишь о захвате и о сохранении власти, а также о претворении в жизнь своих корыстных *идей*. Элита будет вести борьбу методами силы и принуждения, а контрэлиты мобилизуют *интеллект*, красноречие и убеждение, которые поз-

---

⁷ Элита и контрэлита – понятия из теории элит, разработанные В. Парето.

волят им переманить на свою сторону доверчивые народные массы, получить *силовой* перевес и спровоцировать революцию. И люди, сами того не заметив, окажутся готовы убивать друг друга за ту или иную идею. Потеряв Традиции и позабыв семью, народ схватится в братоубийственной гражданской войне, и победа ложной идеи приблизит всеобщее поражение.

Идеи, выработанные чьими-то разумами, смертельно опасны одной лишь своей множественностью, неодинаковостью и противоречивостью. А если они заведомо противны Традициям, то их содержание несёт в себе отдельную угрозу настоящему и будущему. Любая однажды написанная рукопись рано или поздно найдёт в историческом процессе своего сочувствующего проводника и претворителя. Преступная и античеловечная теория неизбежно встретит латентного маньяка или озлобленного мизантропа, который лишь под её влиянием осмелится посягнуть на неприкосновенное и будет оправдывать ею же свои злодеяния. И даже если некая идея сама по себе абсолютно чиста и благородна, её, к сожалению, обязательно встретит личность, которая истолкует всё в корне неверно. Какая угодно идея будет многократно извращена реальностью (если она изначально – не самоизвращение), а обосновывающая её теория запомнится обществу кровавой практикой. Лишь Традиции – добры, правдивы и неисказимы. Благодаря им горит семейный очаг, а страны спокойно живут своей размеренной жизнью: крутят-

ся республиканские механизмы и продолжаются монархические династии.

В развитых странах борьба идей может казаться даже цивилизованной: элиты с контрэлитами заседают в одном зале, всё предельно прозрачно, в подполье не зреют заговоры, а в политическом процессе правомерно появляются новые фигуры и новые партии, не признающие революцию, а признающие лишь эволюцию. Но опасность народных волнений сохраняется в *любой* идеологически неоднородной среде. Пока дебаты и дискуссии идут своим естественным чередом, электорат без Традиций и духовных скреп спорит и ссорится. Вездесущая политическая реклама и агитация лишь запутывают избирателей. Когда наступит «день тишины», люди будут вынуждены молчать и силой подавлять желание доказать свою правоту. В конце концов, независимо от результатов выборов, произойдёт взрыв в головах, и люди сцепятся в братоубийственной драке – ведь «проигравшие» захотят реванша... А такой исход мало чем отличается от гражданской войны.

Гражданин ли, подданный ли – держись ближних и сохраняй традиционную бдительность!

Обыкновенная война

Давно известно, что человек тянется к себе подобным. Люди вступают в брак и создают семью, а государства объ-

единяются в конфедерации и даже в федерации. Осознав своё сродство, мы сближаемся – ради собственного выживания и ради общей безопасности. Это закономерный процесс, который, к сожалению, периодически прерывается враждой и войной.

Первоначально война являла собой естественную борьбу за выживание: были битвы за личную и семейную безопасность, за плодородную землю и изобильный лес, за полноводные реки и за каплю воды. Но чем разумнее становился человек, тем безумнее становилось человечество. В головах рождались первые идеи и ложные ценности, а поводов для войны становилось всё больше, и они становились всё извращённее. Теперь, отбросив Традиции, люди жаждут власти, влияния и денег. Ради вожделенных территорий, желанных выходов к морю, новых рынков сбыта и золотых жил на линию огня идут даже те, кому противна сама мысль о войне.

Но и в мирное время, когда нет видимых предпосылок для войны, глубокая разница в национальных идеях способна свести на нет все достигнутые соглашения.

Правители враждующих стран будут насаждать среди своих народов опасные политизированные идеи, внушая страшный образ «внешнего врага» и призывая остановить его любой ценой: неожиданным наступлением, превентивным ударом или даже массовым поражением. Внешняя политика сведётся к планированию боевых действий, а нападение станет приоритетнее обороны. «Вражеское общество» будет

отождествляться с «вражеским государством», и все их выходцы, – от простых жителей до высокопоставленных представителей, – автоматически превратятся во «врагов», «интервентов» и «шпионов». Рано или поздно кто-то скажет, что «лучшая защита – это нападение» и «лучше начать войну на чужой территории, чем ждать, пока она придёт в дом». И тогда прольётся кровь...

Мирных жителей оторвут от семей, вооружат и обмундируют, чтобы отправить на фронт – одерживать *чужую* победу. И цена её, – в любом случае, – братоубийство. Но кто усомнится в правоте руководства, того обвинят в государственной измене, объявят дезертиром и предадут трибуналу.

Мировые лидеры! Помните о Традициях и откажитесь от насилия!

Мировая война

К сожалению, никто не застрахован от форс-мажорных обстоятельств и иных неблагоприятных общественных состояний. Международные заговоры, стихийные бедствия, войны, эпидемии и техногенные катастрофы порождают экономический кризис в национальных и мировых масштабах. Неокрепшие умы впадут в отчаяние и разуверятся в Традициях. А кризис веры и Традиций усугубит хаос и панику, чем сможет воспользоваться кто угодно для каких угодно целей. Играя на социальных проблемах и людских чувствах, некий

политический манипулятор сможет внедрить любую идею, вплоть до заведомо ложного обвинения целых страт – сословий, классов, этносов, конфессий и социальных групп. А деморализованный и дезориентированный народ в это поверит и воспримет насаждаемую идею как спасение.

Популизм и прокламации приведут «нового человека» к власти, и не важно, будет ли это революцией или эволюцией. Воспользовавшись общим горем и разобщённостью, всенародно избранный или самопровозглашённый вождь найдёт верных соратников, построит аппарат ручного управления и запустит мощную военную машину. Опьянённый достигнутым и жаждущий большего, новый правитель вряд ли удовлетворится властью на своей собственной земле. Он пойдёт наращивать территории и сферу своего влияния, а ради новых побед не побрезгует и массовыми братоубийствами – внутренними и внешними «чистками», опустошающими вторжениями и бессмысленными жертвами. И главным его оружием станет идеология, противная забытым Традициям.

Воинствующий империалист, одержимый своей преступной идеей, будет гипнотизировать человека, мобилизуя его «древнюю силу» и «унаследованное могущество», взывая к его первобытной сущности и обещая «сплочение нации» и «расширение жизненного пространства».

Человечество неизбежно погрузится в мировую войну – кровавую, братоубийственную, всепроникающую. И безаль-

тернативную. В конфликт будут втянуты даже самые миролюбивые страны, которые провозгласили нейтралитет и навечно отказались от войны как средства разрешения международных споров. Если кто-то и выживет, то прежнего мира больше никогда не будет, и остатки человечества очнутся в аду.

Человек! Ты живёшь на общей земле и принадлежишь к одной семье. Когда ты возглавишь свой народ, не забывай о Традициях, которые стоят на страже международного мира и безопасности!

Общество – изначально шаткая и нестабильная структура. Мы ответственны за нашу устойчивость и жизнеспособность. Не в нашей власти предотвратить конец света, но пока живы Традиции, мы в силах спастись от братоубийства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.